

Title: Олеша и Бунин: Параллели
Author: Irina Panchenko, Independent Scholar

В настоящем докладе автор обращает внимание на незамеченную исследователями параллель между стихотворениями одесского периода молодого Юрия Олеша («Пушкину – Первого мая», 1917г.; «Кровь на памятнике», 1917г.) и семантически перекликающимися фрагментами текста дневника «Окаянные дни», написанного Иваном Буниным в Одессе в 1918-1919 годах.

В то время художественное сознание писателей (вчерашнего гимназиста, дебютанта в литературе и зрелого мастера, академика) насыщено рефлексамии на большевистскую революцию в России.

Анализ стихотворений Олеша и дневника Бунина показывает, что эти произведения опираются на культурные (Пушкин) и исторические ассоциации (Французская революция, Марата, Кутон, Екатерина Вторая). Этот параллелизм приводит каждого из писателей к весьма различным интерпретациям событий в России. Однако оба писателя оказываются единомышленными, когда для выражения лирического «я» избирают образы портретных статуй.

Анализ традиционного тропа, к которому обращаются Олеша и Бунин, требует краткого экскурса в сущность литературного приёма, истоки которого лежат в «мифическом» времени, когда между этим и потусторонним миром не было разделения, когда люди испытывали страх перед ушедшими и верили в их власть над живыми. (Реликты этого верования находим, в частности, в многократных вариантах сюжета «каменного гостя»). В мировой литературе традиция изображения «оживающих статуй» восходит к античности. Об этом упоминают Аристотель, Плутарх и др. Автор создаёт классификацию мифологических типов «оживающих статуй»: их полного «вочеловечения», воскрешения по ночам, материализации воображаемого Идеала... Видное место в этой классификации занимает, по определению Романа Якобсона, оживающая «губительная статуя» («Медный всадник», «Каменный гость» Пушкина и мн.др.)

В эпоху Олеша и Бунина классическая традиция переживает трансформацию: она лишается демонических, мистических красок. В изображении «оживающих» портретных статуй в литературе заметно упрощение, снижение («Дерибасовская ночью» Багрицкого, «Юбилейное» Маяковского и др.).

В это время писатели по преимуществу обращаются к образам неподвижных статуй на пьедестале, которые, между тем, являются молчаливыми слушателями, таинственными собеседниками, объектами и поводами для авторских рефлексий. Именно такой тип статуй мы встречаем в поэтике произведений Олеша и Бунина.

Во взвихрённой России, в эпоху социальных потрясений Олеша и Бунин интуитивно почувствовали необходимость в опоре на классическую традицию, обращение к которой помогает ощутить, что незыблемые законы искусства соединяют художника с вечностью.